

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора культурологии, профессора Лесовиченко Андрея Михайловича на диссертацию Ткачука Александра Юрьевича "Рэп как феномен современной массовой музыкальной культуры (на материале республики Бурятия)", представленную на соискание учёной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Изучение отдельных аспектов массовой музыкальной культуры – одна из актуальных тем современной культурологии. При этом нельзя не отметить, что крупные исследования в рамках такой проблематики появляются не так уж часто, поскольку требуют владения специфическими знаниями, не входящими в основной тезаурус культуролога. Проблема особенно усложняется, когда объектом изучения становится творчество, не предполагающее какой-либо систематической выучки, где ключевые фигуры возникают абсолютно стихийно. К кругу подобных явлений несомненно относится рэп, сохраняющий черты стихийности, несмотря на полувековую историю своего существования.

Обсуждаемая сегодня диссертация Александра Юрьевича Ткачука продолжает недлинный ряд исследований рэпа в России. При этом впервые акцентирует внимание на бурятском опыте, пока ещё не подвергавшимся систематическим рефлексиям в исследовательской литературе. Думаю, это является ценностью в любом случае.

Научная работа Ткачука представляет собой целостное описание всех аспектов культуры хип-хопа и сопряжённых с ней явлений музыкальной культуры Сибири, позволяющих составить более или менее законченную картину развития рэпа в Бурятии. Диссертация состоит из двух глав. В первой – "Теоретико-методологические основы исследования рэпа в контексте современной массовой музыкальной культуры" – даётся последовательный обзор подходов к изучению названного явления. Глава делится на два параграфа, где даётся целостная характеристика понятия "массовая

музыкальная культура", описан генезис и развитие рэпа в России. Вторая глава – "Специфические особенности становления рэп-музыки в Бурятии как феномена массовой музыкальной культуры" – касается следующих проблем: выявлению возможностей массовой музыкальной культуры Бурятии в формировании имиджа региона, характеристике становления и развития рэпа в республике, особенностям реализации картины мира в творчестве бурятских рэперов. Основной текст обрамлён введением и заключением, где достаточно квалифицированно сформулированы задачи исследования и результаты проделанной работы. Текст завершается объёмным списком литературы (180 названий трудов, опубликованных на бумажных носителях и в интернет-сайтах), отражающим знакомство автора с проблематикой культурологических, филологических, музыковедческих, социологических, педагогических, психологических исследований, имеющих отношение как непосредственно к теме диссертации, так и к контекстным аспектам изучаемого явления. Благодаря такому подходу, бурятский рэп представлен в широком поле различных смысловых связей. Позволяет быть представленным именно как явление культуры, а не просто как феномен словесного или музыкального творчества.

Осмыслив вопросы, поставленные исследователями массовой музыкальной культуры, Александр Юрьевич переходит к характеристике хип-хоп движения в России. Это достаточно известные сведения, но их необходимо было изложить, чтобы обеспечить основу для дальнейших рассуждений. Переходя к описанию процессов, происходящих в Бурятии, автор, прежде всего, даёт панораму происходящего в музыкальной культуре республики, примерно в пределах столетия. Ткачук не ставит перед собой задачу систематического изложения, лишь точно касается некоторых фактов, видимо, считая достаточными эти данные для того, чтобы обозначить процессы, в рамках которых формировалось творчество рэперов. В принципе, с таким подходом можно согласиться, поскольку для исследователя, в данном случае, важны не столько события в музыкальной жизни, сколько вопросы формирования

имиджа Бурятии. Важен сам факт наличия разнообразных творческих ресурсов, в которых появился рэп. Из текста диссертации понятно общее состояние и уровень исследования, осуществляемого в научной литературе в отношении культуры хип-хопа. Это можно считать положительным моментом в работе автора.

Особое значение имеет опыт анализа картины мира, сложившейся в представлениях рэперов. В диссертации приведено большое количество цитат разного содержания, позволяющих составить об этом некоторое представление. Стоит подчеркнуть также, что характеристика деятельности бурятских рэперов, а также представителей хип-хоп культуры у других народов Сибири, является важным и ценным материалом, поскольку базируется на изучении "полевых" данных, до сих пор не получивших отражения в научной литературе.

В целом, диссертация Ткачука свидетельствует о достаточном владении автором различными методами исследования, актуальными для культурологической науки, как в плане построения теоретических обобщений, так и в работе с эмпирическими ресурсами.

К сожалению, не всегда автор обеспечивает достаточно отчётливое формулирование необходимости включения тех или иных данных в свой текст. Многие сведения выглядят как перечисление случайной информации. Впрочем, это вопрос не столько относится к исследовательским навыкам, сколько к стилистике высказывания. Думаю, постепенно Александр Юрьевич выработает соответствующее умение.

Чего явно не достаёт в работе – это музыкального анализа (хотя бы на самом первичном уровне). Закономерно, что Ткачук основное внимание уделяет социокультурным аспектам деятельности рэперов и вербальной стороне их творчества. Однако, обращаясь к выступлениям этих сочинителей, невозможно обойти музыкальные компоненты, несмотря на их крайнюю простоту, даже примитивность, тем более, что сам автор диссертации постоянно подчёркивает, что они музыканты. В связи с этим, прошу на защите ответить на вопросы, возникающие в отношении музыки:

1. Рэп – форма речитации, в ряду других речитативных форм (фольклорные эпические повествования, магические заклинания, ритуальные чтения в религиозных практиках, оперные речитативы, мелодекламация в концертных выступлениях, речёвки при групповом движении и так далее). С каким из названных или неназванных видов речитации может, на Ваш взгляд, соотноситься рэп?
2. Любое из музыкальных средств, имеющих словесную основу, всегда тесно связано с природой языка. Можно ли говорить, что бурятская речь сказывается в рэп-речитациях на музыкальных средствах как-то по особенному, в сравнении с русскоязычными, англоязычными или другими рэп-композициями?
3. Англоязычный рэп, осуществляемый афро-американцами, обладающими по природе развитым чувством ритма, вряд ли может быть реализован соответствующим образом в культурах, где ритмическая пластика развита значительно меньше. В России сопоставимыми традициями в плане ритмической упругости обладают разве только некоторые народы Кавказа. Соотносится ли как-то бурятский рэп с национальными песенными формами в ритмическом отношении, или здесь нужно говорить об адаптации исключительно инокультурных элементов музицирования?
4. Не могу не задать вопрос и по текстовой проблематике: в американском первоисточнике рэп зачастую вращается вокруг тем девиации (гангстеры, проститутки, наркотики, алкоголь, оружие, секс). В русском рэпе эти темы тоже присутствуют, будучи густо оснащёнными обценной лексикой. Из Вашей диссертации можно сделать вывод, что в бурятском рэпе подобного рода темы и средства не присутствуют или не распространены. Это, действительно, так, или ощущение возникает, потому что подборка цитат сделана под определённую задачу?
5. Наконец, есть ещё один вопрос: какое место занимает бурятский язык в творчестве тех рэперов, о которых вы пишете? Всегда ли они

высказываются только на этом языке, или какие-то композиции осуществляют по-русски?

В целом, несмотря на некоторые недоработки, исследование Ткачука Александра Юрьевича “Рэп как феномен современной массовой музыкальной культуры (на материале республики Бурятия)” несомненно соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией РФ к кандидатским диссертациям (пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г., в ред. от 11.09.2021 г.). Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации. Автор работы заслуживает присвоения учёной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01. – “Теория и история культуры”.

Доктор культурологии (24.00.01. –
теория и история культуры),
кандидат искусствоведения (17.00.02 –
музыкальное искусство),
профессор по специальности
“Теория и история культуры”.
Ведущий научный сотрудник
Научно-аналитического отдела
Московской государственной
консерватории имени П.И. Чайковского
21.07.2022

А.М. Лесовиченко
Андрей Михайлович
Лесовиченко

Контактные данные:
Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»
125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6
Сайт: <https://www.mosconsv.ru/ru/>
E-mail: document@mosconsv.ru
Тел. +7 495 629-20-60